

УДК 349.2

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ОСНОВАНИЙ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Юлия ГОДОВАНЕЦ,

преподаватель кафедры хозяйственно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию основных подходов к определению оснований дисциплинарной и материальной ответственности субъектов индивидуальных трудовых правоотношений. Особое внимание обращено на формулировку фактического основания возникновения отраслевых видов юридической ответственности в силу существования в общей теории права двух подходов к конструированию такого основания: уголовно-правового и цивилистического. Показано, что в сфере трудовых правоотношений доминирующей остается концепция состава правонарушения и его обязательных элементов - субъекта, объекта, объективной и субъективной стороны, что характерно для уголовного права. Выявлены основные недостатки этого подхода, связанные с тем, что нормы трудового права, как правило, не содержат отдельных составов правонарушений работника или работодателя и с отсутствием необходимости устанавливать все перечисленные элементы, в частности, объект правонарушения.

Ключевые слова: фактическое основание юридической ответственности, состав правонарушения, дисциплинарный проступок, условия юридической ответственности.

THE BASIC APPROACHES TO UNDERSTANDING OF GROUNDS FOR DISCIPLINARY AND FINANCIAL RESPONSIBILITY IN LABOUR LAW

Yuliya GODOVANETS,

Lecturer of the Department of Economic and Legal Disciplines
of State University of Internal Affairs of Lviv

SUMMARY

The article deals with the basic approaches to determining the grounds for disciplinary and financial responsibility of subjects of individual employment relationship. Particular attention is paid to the statement of the factual basis for the emergence of branch types of legal responsibility due to the existence of two approaches to the construction of such a ground in the general theory of law: criminal-legal and civil. It is proved that in the field of employment relationship the concept of corpus delicti and its obligatory elements: the subject, the object, the objective and subjective sides, which are typical of criminal law, remains dominant. The main shortcomings of this approach are revealed; they concern the fact that the norms of labour law, as a rule, do not contain separate elements of an employee or employer's offences and there is no need to establish all constituent elements, in particular, the object of the offence.

Key words: factual basis of legal responsibility, constituent elements of offence, disciplinary offence, conditions of legal responsibility.

Постановка проблемы. Основания юридической ответственности относятся к тем ключевым вопросам, которые раскрывают ее содержание и сущность. Поэтому следует выяснить основания возникновения дисциплинарной и материальной ответственности в контексте того, насколько для их формулировки пригодна общетеоретическая концепция о составе правонарушения с такими его элементами, как: субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона.

Ведь как свидетельствует ряд исследований, например в сфере гражданского права, эта конструкция часто является непригодной для конструирования ответственности в указанной отрасли [1, с. 21–22].

Состояние исследования. Значительный вклад в развитие научных знаний о дисциплинарной и материальной ответственности сделали украинские исследователи в области трудового права различных исторических периодов. В частности, заслуживают внимания научные взгляды В.М. Андриива, А.Т. Барабаша, Н.Б. Болотиной, В.Я. Бурака, В.С. Венедиктова, В.В. Жернакова, М.И. Инщина, К.Ю. Мельника, П.Д. Пилипенко, Ю.П. Пилипенко, А.И. Процевского, В.И. Прокопенко, С.М. Прилипко, С.М. Синчук, Н.М. Хуторян, Г.И. Чанышевой, В.И. Щербини, А.Н. Ярошенко и многих других.

Вместе с тем, в этой сфере существует еще немало проблем. В частности, требуют теоретического переосмысле-

ния основания возникновения дисциплинарной и материальной ответственности, целесообразность применения в трудовом праве общетеоретической модели «состава правонарушения».

Цель и задача статьи – обобщить основные тенденции, представленные в трудовом праве, относительно формулировки оснований отраслевых видов юридической ответственности, раскрыть проблематичность использования общетеоретической концепции состава правонарушения в сфере дисциплинарной и материальной ответственности.

Изложение основного материала. В украинских правовых источниках признается, что основание юридической ответственности включает

в себя три составляющих, а именно: наличие правовой нормы, которой она установлена (нормативная основа), юридического факта противоправного поведения (фактическое основание) и индивидуального правоприменительного акта, которым определяется конкретная мера и объем ответственности лица (процессуальное основание) [2, с. 47–48].

Одним из наиболее дискуссионных и нерешенных вопросов в отечественной литературе остается проблема фактического основания юридической ответственности. Под ней обычно понимается деяние, которое состоялось в реальной действительности, несмотря на запрет его совершения, то есть, конкретное обстоятельство, за которое лицо несет ответственность.

Однако для вывода о том, является или нет какое-либо деяние правонарушением, его нужно совместить, сравнить с этим нормативным основанием, «наложить» нормативно-правовое предписание на конкретное деяние. Если в реальном действии выявляются признаки, зафиксированные в предписании правовой нормы, то его надо признать правонарушением.

Как известно, сущность самого правонарушения состоит из ряда элементов, и юридическая ответственность наступает при наличии состава правонарушения (субъекта, объекта, объективной и субъективной стороны) [3, с. 188]. В частности, Н.М. Онищенко, среди других современных исследователей, отмечает, что «совокупность признаков правонарушения образует его состав. В таком виде оно предстает фактическим основанием юридической ответственности» [4, с. 40].

Субъектом правонарушения является деликтоспособное физическое или юридическое лицо, совершившее его. Объект правонарушения составляют охраняемые законом общественные отношения, социальные ценности, на которые посягнул правонарушитель. Объективная сторона выражается во внешнем проявлении правонарушений и охватывает такие элементы, как противоправное деяние (действие или бездействие); противоправные (вредные) последствия; необходимая причинная связь между таким деянием и его последствиями. С субъективной стороны правонарушения характеризуется

виной, т.е. психическим отношением субъекта к своему противоправному (вредному) деянию и его последствиям, выраженным в форме умысла или неосторожности, а также мотивом и целью правонарушителя.

В подавляющем большинстве исследователи проблем трудового права признают, что основанием дисциплинарной ответственности работника является дисциплинарный проступок, и раскрывают его состав, учитывая указанную выше четырехчленную конструкцию [5, с. 226–230; 6, с. 89–93; 7, с. 182–189]. Однако не существует единства мнений относительно того, какое именно правонарушение следует считать основанием материальной ответственности. Г.А. Чанышева и Н.Б. Болотина, например, таким основанием считают трудовое имущественное правонарушение, которое вместе с дисциплинарным проступком являются видами трудового правонарушения. Они подчеркивают их несовпадение по содержанию, но общим признаком этих правонарушений называют несоблюдение трудовых обязанностей работником [8, с. 331].

Довольно распространенной среди ученых является точка зрения, согласно которой дисциплинарный проступок является основанием не только дисциплинарной, но и также и материальной ответственности. Так, по мнению авторов Академического курса «Трудовое право Украины», когда негативные последствия, возникшие в результате неправомерного поведения работника, выразились только в игнорировании установленных требований внутреннего трудового распорядка (появление на работе в нетрезвом состоянии), то можно говорить о дисциплинарном проступке как основании дисциплинарной ответственности. Если то же правонарушение привело дополнительно к причинению имущественного (материального) ущерба работодателю, то это является основанием для привлечения работника и к материальной ответственности [9, с. 362].

Однако, по нашему мнению, такой подход вызывает определенные замечания. Прежде всего, следует отметить, что виновное противоправное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей может не вызвать

причинение имущественного вреда. В частности, трудно себе представить наступление какого-либо имущественного ущерба при совершении такого распространенного нарушения трудовых обязанностей, как незначительное опоздание работника на работу. Очень часто таковой отсутствует и в случае появления работника на работе в состоянии алкогольного опьянения. И если виновное противоправное поведение данной стороны трудового договора на работе всегда является достаточным основанием для наступления дисциплинарной ответственности, то без факта причинения работником имущественного ущерба работодателю материальная ответственность не наступает. Поэтому, если в одних случаях дисциплинарный проступок приводит к наступлению материальной ответственности, а в других – нет, то он не никак не может являться основанием последней.

Особого внимания, учитывая контекст нашего исследования, заслуживает также проблема фактического основания материальной ответственности работодателя. Так, С.В. Селезень считает, что таким основанием юридической ответственности работодателя является совершенное трудовое правонарушение. Под ним автор понимает противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работодателем обязанностей, в результате чего причинен имущественный и (или) нематериальный вред работнику [10, с. 166].

По мнению В.Я. Бурака, обобщенно можно утверждать, что основание материальной ответственности работодателя составляет причинение вреда работнику за нарушение его прав или законных интересов [11, с. 97]. В отличие от вышеупомянутых научных позиций, автор справедливо указывает, что основанием ответственности за причиненный вред является, прежде всего, наличие такого вреда.

Как утверждает В.И. Щербина, законодательная конструкция типа «основание и условия материальной ответственности» – это неудачное подражание «цивилистической» традиции в трудовом праве, и именно наличие полного состава правонарушения является основанием для применения мер юридической ответственности

[12, с. 86]. Собственно, ученый предлагает определять фактическое основание материальной ответственности, исходя из распространенной в уголовном праве теории. Согласно последней, только наличие в деянии лица элементов состава преступления, а именно субъекта, объекта, субъективной стороны, объективной стороны является основанием уголовной ответственности. Эта концепция распространилась на другие отрасли, в частности административное, гражданское право и общую теорию государства и права [2, с. 48].

Так, учение о составе гражданского правонарушения как необходимого и достаточного основания гражданско-правовой ответственности было сформулировано Г.К. Матвеевым и А.С. Иоффе [13, с. 78–92]. С точки зрения Г.К. Матвеева, состав правонарушения является юридическим фактом, порождающим правоотношения между правонарушителем и потерпевшим, который создает определенные «претензии» потерпевшего и обязанности правонарушителя по возмещению ущерба, нанесенного противоправным действием [14, с. 5–7].

Однако И.С. Канзафарова придерживается той точки зрения, что в гражданском праве во многих случаях не требуется наличие «полного состава правонарушения». Цивилисты, которые пытаются сохранить для гражданского права юридическую конструкцию состава правонарушения, ссылаются на то, что в таких случаях надо говорить об «усеченном составе», опять-таки используя термин по уголовному праву. Однако указанное заимствование, по мнению автора, тоже неудачное. Такая конструкция характеризует преступление, которое признается оконченным не в момент совершения деяния и достижения виновным своих целей, а с более ранней стадии его совершения. Но все элементы (то есть объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона) в «усеченном» составе преступления присутствуют. Следовательно, нужно выделять не основание, а говорить о традиционных условиях гражданско-правовой ответственности [1, с. 21–22].

Характеризуя понятие «условия ответственности», стоит отметить, что в своих научных исследованиях

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак обращали внимание на недопустимость смешивания этих понятий и употребление их как тождественных. Авторы предлагают рассматривать «основание» как юридический факт, который порождает возникновение определенных правоотношений, их изменение и прекращение, а «условия» – это то, что характеризует этот факт в целом или отдельные его стороны [15, с. 56].

Итак, согласно «цивилистическому подходу» основание гражданско-правовой ответственности образуют такие необходимые условия ее возникновения, как причинение вреда в результате противоправного деяния, причинной связи между противоправным деянием и возникновением вреда, вины лица.

В действующем КЗоТ [16] использован цивилистический подход к выделению основания и условий материальной ответственности, таким образом, законодатель отказался от идеи о правонарушении и его составе. Из анализа содержания ст. 130 КЗоТ [16] можно сделать вывод, что она, при наличии основания – причиненного прямого действительного ущерба, наступает при условии, что этот ущерб причинен предприятию, учреждению, организации виновными противоправными действиями (бездействием) работника.

В свою очередь В.И. Прокопенко рассматривает прямой действительный ущерб в качестве основания материальной ответственности, при наличии которого для наступления материальной ответственности необходимы следующие условия: противоправное поведение работника, причинная связь между противоправным поведением работника и причиненным вредом и вина работника [17, с. 424].

Таким образом, несмотря на определенную привлекательность «уголовно-правового подхода», нужно признать, что в сфере трудового права наблюдаем ситуацию, когда подавляющее большинство составов трудовых правонарушений не сформулированы в нормах трудового права, а санкции отраслевых видов ответственности не привязаны к конкретным составам. Более того, понятие «состав правонарушения» в трудовом праве практического значения не имеет, и, наконец, оно неизвестно действующему трудовому законодательству.

Поэтому следует согласиться с выводом, что общетеоретический состав правонарушения, который считается основополагающим для отраслевых составов, может на самом деле иметь мало общего с правоприменительной практикой, с реальными правоотношениями, которым всегда присущ отраслевой характер [18, с. 51].

Возвращаясь к дисциплинарной ответственности, отметим справедливое замечание Ю.А. Кузнецова о том, что проводить анализ дисциплинарного проступка путем механического применения уголовно-правовых категорий нельзя. По мнению ученого, выделение объекта дисциплинарного проступка в трудах ученых советского периода объясняется тем, что задача укрепления трудовой дисциплины решалась государством. Объект проступка позволял определить, какие нарушения трудовой дисциплины являются наиболее распространенными и типичными, и, соответственно, определить способы борьбы с ними. В уголовном праве выделение данного элемента состава преступления позволяет отделить «преступное от непроступного», а также преследует цель построения структуры особенной части в зависимости от иерархии объектов уголовно-правовой охраны. Что касается дисциплинарной ответственности, то отделить трудовое правонарушение от других правонарушений позволяет характер и природа нарушенной обязанности, то есть характер противоправного деяния [19, с. 58].

Кроме того, если только теоретически предположить принятие законодательного положения о том, что работодатель в случае привлечения работника к дисциплинарной ответственности должен доказать в его деянии признаки состава дисциплинарного проступка, то это фактически сделает невозможным применение дисциплинарной ответственности. Следует признать особую сложность процесса установления в деянии лица признаков состава правонарушения, даже для специально уполномоченных на это государством органов. В конце концов, в случае привлечения к дисциплинарной ответственности не требуется наличие «полного состава правонарушения». Как уже отмечалось, установление объекта дисциплинарного проступка никакого практического

значения не имеет и никоим образом не влияет на привлечение к дисциплинарной ответственности или на избрание вида дисциплинарного взыскания. Практика применения норм о дисциплинарной ответственности показывает, что работодатель должен доказать только факт противоправного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей, и что такому его поведению нет оправдания.

Вывод. В свое время представители науки советского трудового права, как и сегодняшние современные ученые, постоянно пытались привнести в сферу этой отрасли права идею о составе правонарушения в качестве дисциплинарной и материальной ответственности. Как представляется, для авторов советского периода такие попытки были логичными. Однако в современных условиях дисциплинарная ответственность работника перед работодателем рассматривается как право последнего применять к работнику, который противоправно нарушил свои трудовые обязанности, предусмотренные законом взыскания. Следует также отметить, что работодатель может по своему усмотрению, с учетом конкретных обстоятельств причинения прямого действительного имущественного ущерба отказать от его взыскания с работника полностью или частично. Такая трактовка больше соответствует природе трудового права и гарантирует при этом права каждого из субъектов индивидуальных трудовых правоотношений, сближает дисциплинарную и материальную ответственность с гражданско-правовой ответственностью. Соответственно, аргументы в пользу распространения концепции состава правонарушения в трудовом праве только для того, чтобы обеспечить единство и унификацию теории права, в целом выглядят, по нашему мнению, неубедительными.

Список использованной литературы:

1. Канзафарова І.С. Теоретичні основи цивільно-правової відповідальності в Україні: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. НАН України; Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. К., 2007. 36 с.
2. Середюк В.В. Проблема визначення складу фактичної підстави юридичної відповідальності. *The Journal of Eastern European Law – Журнал східноєвропейського права*. 2015. № 18. С. 46–52.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. 360 с.
4. Оніщенко Н.М., Тарахонич Т.І., Пархоменко Н.М., Макаренко Л.О. Інститут юридичної відповідальності у демократичних правових системах; заг. ред. Н.М. Оніщенко; НАН України, Інститут держави і права ім. В.М. Корецького. К.: Юридична думка, 2009. 216 с.
5. Мельник К.Ю. Дисциплінарна відповідальність та дисциплінарний проступок: питання теорії. *Право і безпека*. 2012. № 1 (43). С. 226–230. С. 229.
6. Колесник Т. Склад дисциплінарного проступку як підстава притягнення працівника до дисциплінарної відповідальності. *Підприємництво, господарство і право*. 2017. № 2. С. 89–93.
7. Пилипенко Ю.П. Дисциплінарний проступок як підстава юридичної відповідальності у сфері трудових правоотношин. *Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ*. 2000. № 3. С. 182–189. С. 187.
8. Чанышева Г.И., Болотина Н.Б. Трудовое право Украины. Х.: Одиссей, 2001. 512 с.
9. Трудове право України: Академічний курс / За ред. П.Д. Пилипенка. К.: Видавничий дім «Ін Юре», 2007. 536 с.
10. Селезень С.В. Фактична підстава відшкодування моральної шкоди у трудовому праві. *Вісник Чернівецького факультету Національного університету «Одеська юридична академія»*. 2014. Вип. 2. С. 163–170.

кого факультету Національного університету «Одеська юридична академія». 2014. Вип. 2. С. 163–170.

11. Бурак В.Я. Правові засади захисту трудових прав працівників. К.: Істина, 2013. 186 с.
12. Щербина В.І. Підстави притягнення працівника до матеріальної відповідальності. *Правова позиція*. № 1 (16). 2016. С. 83–87.
13. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., Изд-во ЛГУ, 1955. 310 с.
14. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. Лит., 1970. 312 с.
15. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общие учения о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. 152 с.
16. Кодекс законів про працю України // Верховна Рада УРСР; Кодекс України, Закон від 10.12.1971 р. № 322-VIII. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/322-08>
17. Прокопенко В.І. Трудове право України: підручник. Харків, 1998. 480 с.
18. Комлык В.В. Концептуальное влияние общей теории права на теоретические основы идентификации отраслевых составов правонарушений. *Достижения науки и образования*. № 5 (18). 2017. С. 50–52.
19. Кузнецов Ю.А. Трудовая ответственность: понятие; виды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Пермь, 2005. 238 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Годованец Юлия Степановна – преподаватель кафедры хозяйственно-правовых дисциплин

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Godovanets Yuliya Stepanovna – Lecturer of the Department of Economic and Legal Disciplines of State University of Internal Affairs of Lviv

maxunya@ukr.net